УДК 159.99
DOI: 10.25629/RMPJ.2025.02.03

ВЗАИМОСВЯЗЬ СКЛОННОСТИ К АНТИСОЦИАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ И ТИПА РЕАКЦИИ НА СТРЕСС У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, УЧАСТВУЮЩИХ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Караяни Ю.М.[1], Ерохина А.В.[2], Мильчарек Т.П.[2], Иванюк В.И.[2]
[1]Академия войск национальной гвардии
[2]Омский государственный технический университет

Аннотация

В данной статье отражены результаты исследования взаимосвязи склонности к антисоциальному поведению и типа реакции на стресс у военнослужащих, участвующих в боевых действиях. На основе проведенного эмпирического исследования авторы выделяют две группы военнослужащих с различной выраженностью типа реакции на стресс и склонности к антисоциальному поведению. Авторами установлено, что выраженность склонности к антисоциальному поведению (АСП) связана с проявлениями дистресса. На основании факторного анализа определены особенности взаимосвязи дистресса и склонности к антисоциальному поведению. Установленная взаимосвязь объясняется временем нахождения военнослужащих в зоне боевых действий и линией боевого соприкосновения.

Ключевые слова

военная психология, участники боевых действий, тип реакции на стресс, дистресс, девиации, склонность к антисоциальному поведению

Об авторах

Караяни Юлия Михайловна, *доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой военно-научных исследований научно-исследовательского центра Академии войск национальной гвардии, профессор РАО, академик Академии военных наук*

Ерохина Ангелина Васильевна*, студентка 5 курса специальности 37.05.02 «Психология служебной деятельности» кафедры «Психология труда и организационная психология» Омского государственного технического университета*

Мильчарек Тадэуш Петрович*, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой «Психология труда и организационная психология» Омского государственного технического университета*

Иванюк Вадим Юрьевич, *аспирант специальности 5.3.9 «Юридическая психология и психология безопасности» кафедры «Психология труда и организационная психология» Омского государственного технического университета*

Актуальность исследования

Война и всё, что с ней связано, оставляет неизгладимый след в психической жизни военнослужащих. Совершенно ясно, что такое влияние войны на психику создаёт определённые сложности в процессе выполнения боевых задач. Военная психология как наука появилась относительно недавно и находится на этапе развития. Исследования, касающиеся военнослужащих, участвовавших в боевых действиях, в основном затрагивают аспекты адаптации к военной обстановке и повышения устойчивости и эффективности их деятельности. В свою очередь нельзя забывать, что исследования, которые предполагают возвращение военнослужащих в психическое равновесие, очень важны для адаптации и реабилитации участников военных действий. Отследить изменения и нарушения психики, в частности склонность к антисоциальному поведению, необходимо на ранних этапах их проявления, чтобы снизить вероятность негативных последствий для общества, но прежде всего для самого военнослужащего.

Проблема исследования

В научной литературе тема антисоциального поведения военнослужащих, участвующих в боевых действиях, практически не поднимается. Существует ряд авторов, исследующих подобную проблематику: А.Г. Караяни, П.И. Юнацкевич, С.Л. Евенко, А.И. Горбачев, С.М. Широко, Л.А. Грищенко, О.А. Емельянов, А.А. Розин, А.Д. Савин, А.А. Рябоконь, Г.В. Черникова и др. Однако наблюдается недостаточность эмпирических данных, характеризующих формирование и выраженность склонности к антисоциальному поведению в условиях ведения современной войны. В данном случае возникает вопрос: как боевой стресс влияет на поведение военнослужащих в условиях боевых действий? Является ли боевой стресс сопутствующим фактором либо причиной антисоциального проявления личности?

Концептуальные основания исследования

Исследование антисоциального поведения очень важно для понимания механизмов того, как изменяется психологическое состояние военнослужащего под влиянием боевых действий и какие последствия эти изменения могут за собой повлечь.

Е.В. Змановская определяет антисоциальное поведение как действия противоправного, асоциального, аморально-безнравственного характера [3].

Антисоциальное поведение рассматривается, как правило, в структуре девиантологии, то есть как составляющая девиантного (отклоняющегося) поведения [13, 7].

А.Г. Караяни выделяет три уровня детерминации отклоняющегося поведения в военной среде. *Мегауровень* включает в себя общество и социальные институты, и на военнослужащих оказывает внешнее воздействие. Это и общественно-политическое устройство, и уровень требований к военнослужащим от социума, идеологии государства и граждан, уровень оснащения и состояния Вооружённых Сил, а также содержание теории и практических наработок военной психологии. *Мезоуровень* представляет собой совокупность особенностей среды военных организаций, а именно чёткое иерархическое устройство данного образования, наличия жёстких требований к военнослужащим как к особого рода исполнительной силе, приверженность традициям и дисциплине, ценностям, жизни «по уставу». На данном уровне необходимо уделять особое внимание вопросам воспитания и обучения военнослужащих, и разрабатывать единую систему психологической подготовки, воспитания и личностного развития, а также учитывать состояние военных организаций и их оснащение профессионалами. Что же касается *микроуровня*, то он охватывает внутреннюю детерминацию формирования отклоняющегося поведения и включает в себя аспекты мотивации, структуру ценностей военнослужащих, их главных

потребностей (в частности, низших или высших, если мыслить в рамках теории Маслоу) и связь с санкциями.

По направленности личности выделяются следующие виды девиаций [5]:

1. Направленные на *получение выгоды*: предательство (работа на врага), трусость, мародёрство, добровольная сдача в плен. В данную группу включаются военнослужащие, которые в силу определённых факторов поступились моральными и нравственными нормами и определили наиболее благоприятный для себя исход. Такими факторами могут являться страх и чрезмерная психофизиологическая усталость от ведения боевых действий, личные корыстные мотивы.

2. Направленные на *уклонение* от вооружённой борьбы: дезертирство, трусость, членовредительство, симуляция, суицид, зависимости от психоактивных веществ. В данном случае имеется в виду намеренное симулирование симптомов болезни, реальное нанесение ущерба собственному организму. Алкоголизму и наркомании способствуют нарушение волевой регуляции поведения военнослужащего, привычка «употреблять» для расслабления и снятия усталости, неосведомлённость об иных способах стабилизации психоэмоционального состояния.

3. Направленность на *агрессивные цели*: убийство, агрессия в сторону мирного населения, сексуальное насилие. Данная группа представляет чистую антисоциальную направленность. Жестокое обращение с мирным населением вражеской страны вынесено в отдельный пункт анализа противоправного поведения, так как по своей сути, конечно, является аморальным и неприемлемым. Оно объясняется негативной установкой к противнику и приобщение мирных жителей к данной группе, возможному осуществлению противоборства со стороны этих граждан, страхом получить неожиданный удар. Имеет место общее ожесточение военнослужащих на войне, потеря контроля над собственными импульсами. Военные, участвующие в боевых действиях, теряют грани «нормальности» собственных действий, так как особенность деятельности предполагает одержание победы над противником всеми возможными способами в условиях жестокого противоборства.

А.Г. Караяни отмечает возможность развития у военнослужащих различных стресс-девиаций вследствие воздействия на личность деструктивного стресса [4].

Организм в стрессе затрачивает колоссальное количество энергетических ресурсов, которые трудно восполнимы в условиях боевой обстановки, ведь отдыха может не предвидеться долгое количество времени. Рано или поздно энергия исчерпается, и тогда необходимо позаботиться о её восстановлении. Однако, если этого не произошло, механизмы адаптации перенапрягаются, в этом случае мы говорим о дистрессе [13, 14].

Деструктивный стресс или *дистресс* – негативное состояние нервной системы, возникающее вследствие психического перенапряжения и сопровождающееся нарушением психических процессов (мышления, восприятия, ощущений, памяти), а также негативными эмоциональными состояниями (безнадёжность, подавленность, безразличие, агрессивность) [1]. Он несёт в себе угнетающее воздействие на психологическое и физическое состояние военнослужащего.

Развитие дистресса у военнослужащих, усиливаемое острыми стрессовыми реакциями приводит к психологической травматизации [12]. В частности, О.С. Яшина выделяет острые стрессовые реакции, включающие в себя истерию, апатию, агрессию и другие, с которыми приходится справляться в экстремальных ситуациях, в том числе и на войне. [17] Эти эмоциональные состояния должны быть отреагированы, т.е. подвергнуты активному переживанию, чтобы не перетечь в более патологическую форму.

В экстремальных ситуациях велик риск появления посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). ПТСР определяется как отсроченная реакция на травматический стресс, способный вызвать психические нарушения практически у любого человека [1]. Факторы, вызывающие травматический стресс, обладают очень высокой степенью интенсивности, выходящей за рамки любого другого опыта вообще [10, 2]. ПТСР является расстройством психики, которое содержит в себе ряд характеристик. Данные характеристики – это те изменения пси-

хики человека, возникшие на основе глубокой травматизации личности. К.В. Стволыгин выделил эти основные характеристики: нарушения сна; нарушения в общении, в том числе с близкими (женой, детьми, родителями и друзьями); стремление к самоизоляции, отчужденность; повышенную раздражительность, немотивированные приступы агрессии к окружающим; желание вновь добровольно участвовать в боевых действиях; обостренное чувство вины; сексуальные расстройства; аддиктивное поведение (психологическая зависимость от психоактивных веществ) и др. [16].

В.А. Кожевникова выделяет совокупность психологических изменений, которые вызывает травматический стресс [2]. Травма не уходит бесследно и оставляет в личности военнослужащих (и не только) изменения, такие как повышенная подозрительность, ригидность мышления, ограничение социальных связей, изменения в ценностной сфере, неподходящие ситуации способы защиты и реакции на окружающие события. Некоторые авторы выделяют также такие деформации как ненависть, агрессивность, мстительность тем, кто этого заслуживает (по мнению травмированного человека).

Описание и обоснование процедуры исследования

В основу нашего исследования было положено предположение о взаимосвязи антисоциального поведения и типа реакции на стресс, а именно дистресса, у военнослужащих, которые находятся непосредственно в зоне боевых действий и принимают участие в боевых действиях. Для подтверждения или опровержения данного предположения были выбраны соответствующие методики и составлен план исследования, включающий следующие этапы:

1 этап: *подготовка к исследованию*. На данном этапе эмпирического исследования была определена выборка: военнослужащие, участвующие в боевых действиях СВО; вырабатывалось общее представление о схеме исследования; индикаторах антисоциальности и дистресса. А также были определены методы и методики диагностики антисоциального поведения и типа реакции на стресс.

2 этап: *проведение диагностики*. Тестовые материалы одновременно (и на выявление антисоциальности, и на выявление стресса) выдавались военнослужащим с проведением разъяснительной инструкции. Временных рамок установлено не было, чтобы военнослужащие могли выполнить задание в свободное время от деятельности.

3 этап: *завершающий.* Производился анализ результатов исследования и интерпретация полученных данных.

Описание и обоснование методов исследования

Были выбраны следующие методики:

1. Тест Патрика – опросник психопатии, разработанный К. Патриком для оценки выраженности антисоциальных тенденций личности (направленности, поведения).

2. Методика ИСАДА – скрининговая методика для диагностики склонности к отклоняющемуся поведению у военнослужащих. Был выбран краткий её вариант, включающий в себя основные шкалы (избегание, суицидальность, агрессивность, делинквентность, аддиктивность).

3. Анкета на выявление антисоциального поведения. Данная методика помогает выявить интенции антисоциальности, содержит вопросы по поводу противоправных и девиантных эксцессов.

4. Шкала психологического стресса (Psychological Stress Measure, PSM-25) предназначена для изучения феноменологической структуры переживаний стресса, измерения стрессовых

ощущений в соматических, поведенческих и эмоциональных показателях. Данный опросник проводился для определения уровня стресса.

5. Симптоматический опросник «Самочувствие в экстремальных условиях» А. Волков, Н.Е. Водопьянова. Предназначена для выявления предрасположенности военнослужащих к патологическим стресс-реакциям в экстремальных условиях военной службы. Данный опросник проводился для определения психической устойчивости к экстремальным ситуациям у военнослужащих.

6. Скрининг ПТСР (Trauma Screening Questionnaire, Brewin C.). Опросник предназначен для определения уровня психотравматизации у военнослужащих, проявления у них тех или иных симптомов.

Статистическая обработка проводилась в программе SPSS. Применялись методы факторного анализа, кластерного анализа с использованием критерия Краскала-Уоллиса, критерия U Манна-Уитни, критерия W-Вилкоксона, а также корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции Кендалла.

Участниками исследования стали военнослужащие различных родов войск и подразделений в количестве 93 человек.

Представление, анализ и обсуждение результатов исследования

Количественная оценка типа реакции на стресс и склонности к антисоциальному поведению:

Для подтверждения гипотезы о взаимосвязи двух явлений, нужно рассмотреть, сколько военнослужащих имеет тенденцию к антисоциальности.

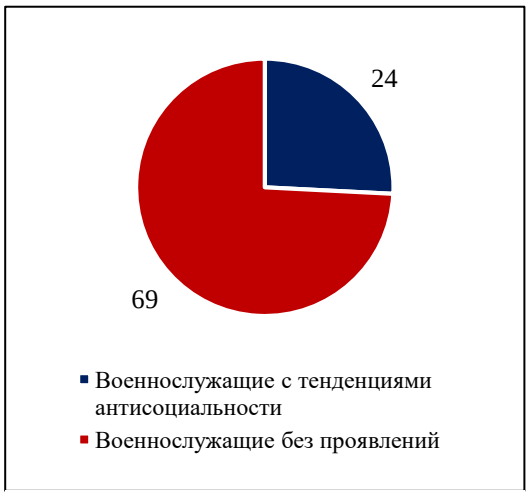

Рисунок 1 – Выраженность проявления антисоциальности у военнослужащих

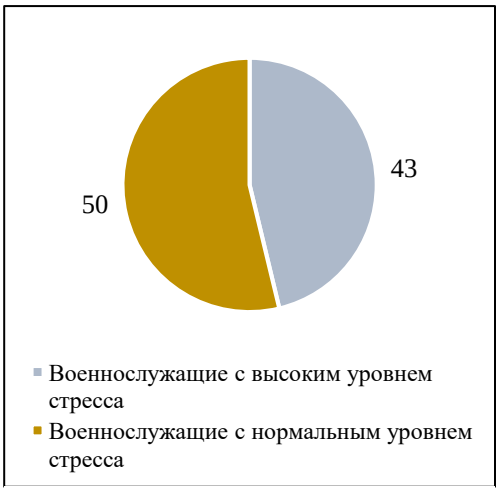

Рисунок 2 – Уровень стресса

Исходя из полученных данных, четверть военнослужащих из нашей выборки показали высокие значения по методикам, выявляющим склонность к девиантному и антисоциальному поведению, так как методики включали в себя также и девиантные признаки.

Для оценки типа реакции на стресс были выделены следующие критерии:

1. Уровень стресса (рисунок 2);

2. Показатель психологической устойчивости (адаптивности) к экстремальным ситуациям (рисунок 3);

3. Уровень травматизации (высокий, в пределах нормы) (рисунок 4).

Рисунок 3 – Психологическая устойчивость

Рисунок 4 – Уровень травматизации

Исходя из полученных данных, мы видим, что большая часть военнослужащих не подвержены негативному воздействию стресса и имеют достаточно низкий уровень невротизации, что указывает на высокий уровень адаптивности к военной среде. Однако, четвертая часть военнослужащих (21 человек) подвержена травматизации. Мы можем сделать вывод, что один из четырех военнослужащих из нашей выборки испытывают деструктивный стресс (дистресс). Высокий уровень стресса характерен для боевой обстановки, благодаря ему военнослужащий становится более выносливым и бдительным, но данные о уровне травматизации дают нам понять, что стресс принял разрушительную форму у этой части всей нашей выборки.

Результаты и обсуждение данных корреляционного анализа

В результате корреляционного анализа были выявлены значимые корреляции между шкалами антисоциального поведения и шкалами, показывающими дистресс.

Полученные корреляции отражают взаимосвязь склонности к антисоциальному поведению и типа реакции на стресс. А именно, все шкалы, составляющие в совокупности выраженную склонность к антисоциальному поведению, коррелируют со шкалами, в совокупности отражающими реакцию дистресса. Эта взаимосвязь объясняется общим психологическим содержанием описываемых переменных. В частности, психологическая сущность антисоциального поведения у военнослужащих включает в себя: попытки получения послабления по службе, уклонение от выполнения обязанностей военной службы, в том числе и в виде госпитализма, обусловленное сниженными адаптационными и морально-волевыми качествами военнослужащих; склонность к силовому решению проблем, повышенная импульсивность, несдержанность; склонность к социально опасному поведению, угрожающему безопасности людей; явные или скрытые намерения смерти, самоповреждение; уход от реальности, склонность к быстрому удовлетворению потребностей, склонность к интенсивным эмоциям (искусственно, за счёт психоактивных веществ); несдержанность, безответственность; негативное отношение к социальным нормам, стремление противодействовать социуму.

В то же время психологическая картина дистресса представляет собой: симптомы вторжения, физиологическое возбуждение, высокий уровень стресса, истощение, нарушение волевой регуляции, эмоциональная и вегетативная неустойчивость, склонность к зависимости, утрата или снижение склонности к адаптации, снижение саморегуляции, тревоги и страхи, нарушение сна.

Указанная взаимосвязь подтверждается обратной корреляцией шкалы «социальная смелость» (она включает в себя умение убеждать, социальную уверенность и доминантность; эмоциональный опыт, гибкость, самоуверенность и оптимизм, а также склонность к риску, смелость, толерантность к неопределенности) со всеми показателями стрессовых реакций. Поскольку высокая выраженность показателей стрессовых реакций характеризует состояние дистресса, а высокая выраженность показателей антисоциального поведения отличает выраженную склонность к нему, то высокие показатели шкалы «социальная смелость» с позиции своего содержательного наполнения отражают именно конструктивные стрессовые реакции (реакции эустресса).

Результаты и обсуждение кластерного анализа и значимых различий

Результаты кластерного анализа и применение U- критерия Манна-Уитни, а также W- критерия Вилкоксона показали наличие значимых различий внутри выборки военнослужащих, принимающих участие в боевых действиях в зоне специальной военной операции по 16 шкалам (ИСАДА (4 шкалы из 6), Патрик (2 шкалы из 3), Анкета антисоциальности, Скрининг ПТСР, Симптоматический опросник (7 шкал из 8) из 20.

Данные отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Значимые различия внутри эмпирической выборки

	U Манна-Уитни	**W Вилкоксона**	**Z**	**Асимптотическая значимость (2-сторонняя)**
Склонность к антисоциальному поведению	449,5	1010,5	-4,345	0
Агрессивность	533	1094	-3,697	0
Делинквентность	563	1124	-3,465	0,001
Аддиктивность	466,5	1027,5	-4,247	0
Бессердечие	543	1104	-3,592	0
Несдержанность	269,5	830,5	-5,79	0
Анкета антисоциальное поведение	15,5	576,5	-7,829	0
Скрининг ПТСР	706,5	1267,5	-2,294	0,022
Показатель психической напряжённость	704,5	1265,5	-2,293	0,022
Невротизация	649,5	1210,5	-2,737	0,006
Нарушение воли	648,5	1209,5	-2,793	0,005
Эмоциональная неустойчивость	703	1264	-2,378	0,017
Вегетативная неустойчивость	704,5	1265,5	-2,332	0,02
Нарушение сна	673	1234	-2,588	0,01
Тревоги и страхи	705,5	1266,5	-2,338	0,019
Дезадаптация	758	1319	-1,925	0,054

По итогам проведения кластерного анализа выборка военнослужащих разделилась на две группы: 60 и 33 респондента соответственно по степени выраженности дистресса и склонности к антисоциальному поведению. Представим некоторые социальные характеристики данных групп согласно анкетным данным.

Во-первых, в первой группе преобладают военнослужащие, находящиеся на 1 и 2 линии боевого соприкосновения. В процентном соотношении это выражено так: в первой группе военнослужащие, находящиеся на первой и второй линии, составляют 72% из всей группы (60 человек). Во второй группе (33 человека) это соотношение составляет 61%. Это позволяет сделать вывод, что в первой группе соотношение опасного соприкосновения с противником выше на 11%.

Во-вторых, первая группа – это военнослужащие, находящиеся в зоне специальной военной операции преимущественно сначала её проведения, в частности лишь 46% военнослужащих прибыли в зону СВО в 2024 году, соответственно 54% прибыли на фронт в 2022-2023 годах.

Во второй группе (22 чел.) - этот показатель составляет 55% (прибывшие на фронт в 2024) и 45% (прибывшие на фронт в 2022-2023).

В результате делаем вывод, что большая часть первой группы была дольше подвержена большей боевой нагрузке.

Результаты и обсуждение факторного анализа

Факторный анализ объединил шкалы в 4 группы, две из которых имеют больший вес. Первый фактор включает в себя шкалы 1, 5-7, 11-20 (см. таблицу 2). Второй фактор включает в себя шкалы 1, 2, 4-9, 11-16, 19. Третий фактор включает 4, 6, 8-10. Четвёртый фактор 1, 3, 4, 7.

1. Объединение в один фактор шкал методики ИСАДА (склонность к девиации, аддиктивность, суицидальность) в прямой зависимости и шкалы «социальная смелость» методики Патрика в обратной зависимости, со всеми шкалами, выражающими дистресс (от «Скрининга ПТСР» до «дезадаптация»), указывает нам на то, что дистресс вызывает деструктивные склонности к антисоциальному поведению, которые преимущественно ведут к самодеструкции и косвенно направлены на общество. Обобщая выделенные параметры, мы присвоили данному фактору название «Самодеструкция». При отсутствии склонности к антисоциальному поведению у личности, стресс-факторы оказывают значительное воздействие на ее формирование.

2. Объединение в один фактор шкал методики ИСАДА (склонность к девиации, избегание, делинквентность, суицидальность, аддиктивность) и шкал «несдержанность» в прямой зависимости, а шкалы «социальная смелость» и «бессердечие» в обратной зависимости со всеми шкалами, выражающими дистресс, указывает на антисоциальную направленность личности, обращенную преимущественно против общественных норм, и лишь во вторую очередь на саморазрушение. В связи с этими особенностями, выделенному фактору дано название «Аномичность». Дистресс усиливает и подкрепляет изначальную возможную склонность к антисоциальному поведению, направленную и против себя, и против общества.

Выводы

В результате проведённого исследования выявились следующие значимые тенденции у военнослужащих, участвующих в боевых действиях. Большинство военнослужащих, а именно две трети, справляются со стресс-факторами боевой обстановки и демонстрируют конструктивный тип реакции на стресс (эустресс).

Однако одна треть военнослужащих в зоне боевых действий подвержены воздействию дистресса, что мы можем видеть по уровню травматизации и адаптивности к среде. Из 93 человек,

прошедших наши методики, 61 человек демонстрируют высокую способность к адаптивности, но 32 человека так или иначе испытывают невротические симптомы, а, следовательно, дистресс (нарушение сна, дезадаптация, эмоциональная и вегетативная неустойчивость и т.д.).

Относительно склонности к антисоциальному поведению (АСП) исследование показало ее выраженность у 24 человек, что связано с проявлениями дистресса, так как практически все военнослужащие из этой группы были подвержены ему. Лишь у трех человек из данной выборки выявилась склонность к антисоциальному поведению, но, при этом, значения шкал дистресса были в пределах нормы. Это является показателем того, что личность изначально имела тенденцию к девиациям. В результате проведения исследования выявлено, что дистресс, девиации и склонность к антисоциальному поведению сопутствуют друг другу. На основании факторного анализа были определены следующие особенности взаимосвязи дистресса и склонности к АСП: при отсутствии склонности к антисоциальному поведению у личности стресс-факторы оказывают значительное воздействие на ее формирование; дистресс усиливает и подкрепляет изначальную возможную склонность к антисоциальному поведению, направленную и против себя, и против общества. Указанная взаимосвязь обусловлена временем нахождения в зоне боевых действий (чем дольше военнослужащий находится под влиянием стрессоров, тем более выражена взаимосвязь) и линией боевого соприкосновения (1, 2), то есть большей опасностью и риском для жизни. Таким образом, установлена взаимосвязь между типом реакции на стресс (дистрессом) и склонностью к антисоциальному поведению.

Литература

1. Бархаев, Б. П. Психология и педагогика профессиональной деятельности офицера / Б.П. Бархаев, А. Г. Караяни, В. Ф. Перевалов, И. В. Сыромятников. – М.: Воениздат, 2006.

2. Защиринская, О. В. Современные представления о психической травме / О. В. Защиринская, Я. В. Куус // Актуальные вопросы изучения травматического стресса и психотравмы в социальной и образовательной среде: Сборник научных трудов. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 9–21.

3. Змановская, Е. В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения). – М., 2012. – 288 с.

4. Караяни, А. Г. Психология боевого стресса и стресс-менеджмента: Учебное пособие / А. Г. Караяни. – 2-е изд. – Москва: Юрайт, 2020. – 1 с. – (Высшее образование).

5. Караяни, А. Г. Психология отклоняющегося поведения военнослужащих в боевой обстановке / А. Г. Караяни, С. Л. Евенко. – М.: Военный университет, 2006.

6. Караяни, А. Г., Сыромятников, И. В. Военная психология: учебник для специалистов психологической работы Вооруженных Сил Российской Федерации. – М.: ВУ, 2024.

7. Клейберг, Ю. А. Психология девиантного поведения: учеб. пособие для вузов / Ю.А. Клейберг. – Москва: РГБ, 2009.

8. Коваленко, С. Р. Выраженность стрессогенной напряженности у военнослужащих во время участия в боевых действиях / С. Р. Коваленко, А. А. Альмешкина, К. В. Ковалева // Журнал психиатрии и медицинской психологии. – 2023. – № 2(62). – С. 34–41.

9. Луняка, А. Н. Социальная и личностная неопределенность как факторы социально-психологической дезадаптации курсантов военного вуза: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук: 19.00.05 / Луняка Анатолий Николаевич. – 2022. – 207 с.

10. Мельникова, М. Л. Психология стресса: теория и практика: Учебно-методическое пособие / М. Л. Мельникова. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2018. – 112 с.

11. Полянский, М. С. Особенности изменений психических состояний военнослужащих в боевой обстановке в трудах отечественных военных психологов / М.С. Полянский, В.В. Скляднева // Военный академический журнал. – 2024. – № 3(43). – С. 56–60.

12. Психологическая поддержка при острых стрессовых реакциях: учебно-методическое пособие. – Севастополь: РИБЕСТ, 2023. – 24 с.

13. Психология и педагогика: Учебное пособие. Книга 1. Военная психология / С. В. Ценцеря, Д. В. Дмитриев, Д. А. Мещеряков [и др.]. – Саратов: Амирит, 2023.

14. Стресс без дистресса [Текст] : пер. с англ. / Г. Селье; Общ. ред. Е. М. Крепса ; Предисл. Ю. М. Саарма. - М. : Прогресс, 1979. - 124 с. - (Общественные науки за рубежом. Философия и социология). - Библиогр.: с. 112-118. -Указ. имен. и предм.: с. 119-123. - Б. ц.

15. Сечко, А. В. Детерминанты профессиональных деформаций военнослужащих / А. В. Сечко, С. Г. Шилова // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: сборник материалов Всероссийского симпозиума психологов с международным участием. – Рязань: Академия права и управления ФСИН, 2020.

16. Стволыгин, К. В. Социально-психологический аспект профессионально-личностных деформаций военнослужащих, участвовавших в боевых действиях / К. В. Стволыгин // Человек. Наука. Социум. – 2023. – № 4(16). – С. 229–245.

17. Яшина, О. С. Острые стрессовые реакции пострадавших в ЧС, профилактика и коррекция неблагоприятных состояний пострадавших / О. С. Яшина. – Москва: КУРС, 2024.

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE PROPENSITY FOR ANTISOCIAL BEHAVIOR AND THE TYPE OF STRESS RESPONSE IN SERVICEPERSONS INVOLVED IN COMBAT OPERATIONS

Karayani Y.M.[1], Erokhina A.V.[2], Milcharek T.P.[2], Ivanyuk V.I.[2]

[1]Academy of National Guard Troops

[2]Omsk State Technical University

Abstract

This article reflects the results of the study of the relationship between the propensity to antisocial behavior and the type of reaction to stress in servicemen involved in combat operations. On the basis of the conducted empirical study the authors distinguish two groups of servicemen with different expression of the type of reaction to stress and propensity to antisocial behavior. The authors found that the expression of the propensity to antisocial behavior is associated with manifestations of distress. On the basis of factor analysis the features of the relationship between distress and the propensity to antisocial behavior were determined. The established interrelation is explained by the time of military personnel's presence in the combat zone and the line of combat contact.

Keywords

military psychology, combatants, type of reaction to stress, distress, deviations, propensity to antisocial behavior